

ФИЛОСОФСКОЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ

О.И.Лещенко, канд.фил.наук; С.А.Швачко, проф.

Антропоцентричность есть наиболее простое, весьма древнее свойство индивидуальной человеческой психики, а так же общественного сознания. Исходная форма антропоцентричности - естественная, природная, генетически запрограммированная, являющаяся продуктом развития биологической автоцентричности живого организма.

Эволюционное развитие человечества приводит к существенному видоизменению тех форм, в которых реализуется автоцентричность в животном мире. «Переход от животного к человеку был одним из величайших переворотов, скачков в развитии природы... Возникновение человеческого общества означало появление совершенно нового качества. На смену биологическим закономерностям приходят закономерности социальные» [1].

Развитие культурных форм существования общества углубляет и развивает антропоцентричность, поскольку все формы культуры являются ни чем иным, как созданными человеком материальными и духовными средствами обеспечения собственной жизнедеятельности, выживания и улучшения качества своего существования. «Сконцентрированность на себе» на протяжении истории приобретает новые и весьма разнообразные модификации. Так, в философии софистов стихийная антропоцентричность обыденного сознания, мифологии и предфилософии впервые перерастает в осмысленно понятый и целостно сформулированный принцип антропоцентризма, который в достаточно отчетливой форме выразил Протагор: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» [2]. В воззрениях Протагора реализуется новый тип антропоцентричности. Только у Протагора и более поздних софистов происходит переход от бессознательной или полубессознательной антропоцентричности, ощущения антропоцентричности, интуитивного восприятия человека как того, к кому сходятся все нити, ведущие от окружающего мира, к осознанию этого факта, осмысленной рациональной формулировке его и выражению его через слово.

Сократ развивает и углубляет протагоровский антропоцентризм, разясняя природу субъективных потенций человека. Сократовский человек не только сознает мир, как у Протагора, но и уже отчетливо осознает себя самого, превращает попытки самосознания в упорную, целенаправленную деятельность, служащую самосовершенствованию. В сократовской философии развивающаяся антропоцентричность человеческого отношения к миру поднялась до уровня самосознания - одна из важнейших ступеней в развитии культуры общества в историческом масштабе и индивидуального развития личности.

Антропоцентричность как отношение человека к миру и себе не есть однозначная форма связи «Человек - мир», где человек воспринимается как ядро системы, не обладающее более никакими качествами. Это отношение включает в себя в виде внутренних элементов связи: «Человек - другой Человек», «Человек - микросреда», «Человек - общество», «Человек - его знание о мире», «Человек - созданный им образ мира», «Человек - Бог» и др. В истории мировой духовной культуры все эти формы связей многократно реализовались, постоянно воспроизводясь, варьируясь и модифицируясь. Возникает ряд постоянных повторяющихся типов антропоцентричности, которые складываются на основании выделения способов восприятия человеком самого себя, своих субъективно-деятельностных творческих потенций: патерналистическая, деперсонализирующая, автодеперсонализирующая, авторитарная, патерналистически-авторитарная, гуманистически-персонализирующая и др. Антропоцентричность в процессе развития культуры становится всеобщей характеристикой всех её форм и фиксируется в специальных знаковых системах, которыми пользуются мифология, религия, искусство, в чувственных образах, в понятиях и категориях рационального мышления, в языке.

Субъективность в языке есть способность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения, отражающаяся в самом языке в виде особой черты его устройства: в том, что целые классы языковых элементов - местоимения первого лица, названные глаголы и др.- имеют особую референтную соотнесенность, или, если пользоваться специальным термином, являются «аутореференционными» [3]. В своей концепции «человека в языке» [4] Э.Бенвенист воплотил определенную и глубокую традицию европейского языкознания, в особенности отчетливую во французской и русской лингвистических школах. Во Франции антропоцентрический принцип с большой определенностью ещё ранее утверждал, например, выдающийся учёный Густав Гийом, значение работ которого только сейчас начинает осознаваться во всей полноте. На необходимость учитывать в лингвистических исследованиях человеческий фактор, межличностные отношения между участниками коммуникации, установку на партнера речи уже давно обращал внимание М.М.Бахтин: «...язык, чтобы стать художественным образом, должен стать речью в говорящих устах, сочетаясь с образом говорящего человека... В филологических же дисциплинах говорящий человек и его слово являются основным объектом познания» [5]. Однако сам термин «антропоцентризм» появился в лингвистической науке относительно недавно. Данный термин был сначала введен применительно к кибернетике. Ю.С.Степанов впервые применяет термин «антропоцентризм» к философии

языка: «За субъективностью вскрывается ещё более общее свойство языка: язык есть семиотическая система, основные референционные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом. Э.Бенвенист называет это свойство «человек в языке»... Иначе всю эту черту лингвистической концепции можно назвать «антропоцентрическим принципом»[3].

В настоящее время принцип антропоцентризма содержится практически во всех лингвистических концепциях и по праву считается одним из основных методологических принципов современной лингвистики.

Пронизывая все формы духовной культуры человечества, в художественном произведении антропоцентричность реализуется особым специфическим образом. Специфической чертой художественного текста как единицы эстетической коммуникации является его абсолютная антропоцентричность - познание и отражение мира здесь направлено в первую очередь на познание человека, а все изображаемые художественные события есть средство его всестороннего показа [6]. Однако детального рассмотрения категория антропоцентричности пока не получила, её содержание по-разному трактуется в современных исследованиях. В.А.Кухаренко, характеризуя содержание категории антропоцентричности в художественном тексте, имеет в виду в основном и прежде всего Человека - героя, персонажа [7]. А.И.Домашнев, И.П.Шишкина, Е.А.Гончарова определяют антропоцентричность как взаимодействие автора художественного произведения через систему действующих лиц с читателем. Свои ценностные представления о человеке писатель - как центральный субъект художественно-познавательной деятельности - развивает прежде всего в системе образов, создаваемых им действующих лиц. Читатель как завершающее звено духовно-практической деятельности по эстетическому овладению действительностью воспринимает эти образы и обогащает их субъективным смыслом в зависимости от собственных взаимоотношений с действительностью. Категории автор-персонаж-читатель являются смысловыми центрами антропометрической структуры литературного произведения [6]. Очевидно, первую из названных точек зрения на содержание категории антропоцентричности [7] можно определить как антропоцентричность в узком смысле, а вторую [6] - как антропоцентричность в широком смысле. Второе понимание содержания категории антропоцентричности в художественном тексте представляется нам более полным и правомерным, особенно в свете решения актуальных на современном этапе исследований лингвистики текста. Под лингвистикой текста понимается научная дисциплина, цель которой описать сущность и организацию предпосылок и условий человеческой коммуникации [8], а текст определяется как «фрагмент коммуникации, её средство», «организация языковых элементов, опосредующих отношения говорящего и слушающего»[9].

Признавая исключительную важность персонажа в определении категории антропоцентричности текста, не следует, на наш взгляд, недооценивать и Человека-автора, и Человека-читателя, которые, являясь текстообразующими факторами, находятся вне текста, принадлежат внетекстовому предметному миру (референции), но так или иначе оказываются представлены в любом художественном тексте, в том числе и в тексте англоязычной сказки [5].

Смысловыми центрами антропометрической структуры сказки мы считаем категории сказочника - персонажа - слушателя/читателя, которые при исследовании антропоцентричности в сказках приобретают исключительную значимость и требуют особого, отдельного рассмотрения.

SUMMARY

The article in question deals with the category of anthropocentrism, the ways the latter is treated both in philosophy and linguistics. The mentioned category is dealt with here in terms of cognition evolution. The authors come to the conclusion that anthropocentrism is the integration of three factors permeating the text, namely: the addressee, addressant and the characters. The in-depth analysis of this category will positively result in the identification of text categories, on the one hand, and the ways of their verbalization, on the other hand.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества.- М.: Наука, 1980.- 240 с.
2. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии.-М.: Политиздат, 1991.- 436 с.
3. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. -М.: Наука, 1975.- 312 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. -М.: Прогресс, 1974.- 447 с.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. -М.: Худ. лит., 1975.- 502 с.
6. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста.- М.: Просвещение, 1989.- 208 с.
7. Кухаренко В.А. Интерпретация текста.- М.: Просвещение, 1988.- 192 с.
8. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы: Новое в зарубежной лингвистике, Вып.8, Лингвистика текста.- М.: Прогресс, 1978.- С. 5-39.
9. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. -Новосибирск: Наука, 1989.- 195 с.

Поступила в редколлегию 1 декабря 1995 г.

Лещенко, О.И. Философское и лингвистическое осмысление категории антропоцентричности / О.И. Лещенко, С.А. Швачко // Вісник Сумського державного університету. - 1996. - № 2 (6). - С. 146-149.